

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ
МИРА // Комплексный прогноз развития города Минска
на период до 2020 года (ориентировочный вариант). Том 2 /
Под ред. В.А. Бобкова, П.Г. Никитенко, А.В. Рубанова и др.–
Мн.: МНИИСЭПП, 2002.– С. 6–34.**

Введение

Цель данной работы состояла в изучении, обобщении и систематизации актуальных городских и региональных проблем преимущественно социально-экономического характера, а также наиболее ярко выраженных современных тенденций в развитии поселений в разных странах мира на основе обзора широкого спектра отечественных и зарубежных источников (монографий и статей в научных журналах и сборниках, докладах международных организаций, печатных и электронных средствах массовой информации и т.д.). По результатам данного исследования предполагалось оценить вероятные условия и направления развития города Минска в долгосрочной перспективе, а также регулирования этого процесса.

1. Глобализация, регионализация, локализация и урбанизация

Термины, вынесенные в название этого подраздела, пожалуй, сегодня относятся к числу наиболее популярных среди специалистов самых разных областей знания, а обозначаемые ими понятия являются объектами исследований самых разных научных дисциплин. Так, по данным четырех известных организаций, занимающихся сбором, обработкой и обменом научно-технической информации в мире – *The Institute of Scientific Information (ISI)*, *WorldCat*, *ArtFirst*, *Legal* – только с 1994 по 1999 г. частота упоминания слова «глобализация» в названиях публикаций в разных научных областях выросла в 3–6 раз. В ряде источников отмечается, что глобализация – отнюдь не новый феномен. Образование в древности и использование в средние века «*Великого шелкового пути*» – торговой караванной дороги из Китая в страны Средней и Передней Азии, по которой привозились шелковые ткани, – далеко не единственный пример, используемый для подтверждения этого вывода. Однако в настоящее время глобальные связи существенно отличаются от тех, которые существовали в прошлом, причем, как минимум по четырем параметрам: *скорости, масштабу, размаху и сложности* этих связей [78].

Во-первых, глобальные связи в современных условиях устанавливаются и осуществляются значительно быстрее, чем это было когда-либо в прошлом. Огромный прогресс в технологиях, в особенности в области транспорта, информации и телекоммуникаций обуславливает существенное изменение в действии общеэкономических факторов, а также факторов размещения производства, в моделях, способах и степени жесткости пространственной

привязки различных видов экономической деятельности. Так, под воздействием глобальных связей, технологических изменений значительно сократилось и продолжает сжиматься время и сужаться пространство. При этом значение фактора времени все более возрастает (поговорка «время – деньги» приобретает все большую популярность, причем, не только среди бизнесменов), а роль одного из «классических» факторов размещения производства – транспортного – постепенно снижается [см. например, 36]. В качестве иллюстрации к данному выводу можно привести пример производства компьютеров, для которых выпуск комплектующих деталей и узлов, а также сборка готовых изделий в течение последнего десятилетия организованы в десятках стран мира. Теоретически собрать компьютер сегодня можно в любой точке планеты, при этом затраты на доставку комплектующих, а также готовой продукции окажутся на порядок ниже, чем при организации аналогичных производств, осуществлявшейся, скажем, еще лет десять назад.

Во-вторых, в современных условиях процесс глобализации оперирует в значительно более широких масштабах, и лишь немногие люди, даже те, которые проживают в отдаленных местах мира, остаются вне сферы его воздействия. Известный чешский специалист по городской и региональной экономике Л.Шикора, обращая внимание на пространственный, географический аспект этого процесса, справедливо отмечает, что глобализация – это «...спонтанный процесс интеграции человеческой деятельности в большем географическом масштабе, чем в течение предыдущей фазы развития ... Глобализация – процесс изменения масштаба интеграции производства, обмена и потребления с национального на глобальный ... Слово «глобализация» символизирует конечную точку движения, в то время как реальная интеграция достигается, скорее, на международном уровне или в пределах небольшого количества субглобальных систем. Суть глобализации заключается в процессе, в котором управление и организация производства и обеспечивающих его услуг (финансовых, юридических, консультационных) интегрируется по всему миру» [71].

В-третьих, размах глобальных связей по сферам человеческой деятельности сейчас тоже оказался значительно большим, чем в прежние времена, т.е. более многозначным, многоликим, охватывая экономическую, технологическую, политическую, правовую, социальную, культурную и многие иные сферы. В каждой из этих сфер, в свою очередь, процесс глобализации также имеет многогранный характер. Возрастают, становятся взаимозависимыми потоки товаров, услуг, людей, капитала, информации и т.д.

Наконец, в-четвертых, все эти связи образуют новый уровень сложности, обусловленный ростом количества самих глобальных связей, числа втянутых в них действующих лиц и т.д. [78].

В документах ряда специализированных учреждений ООН (Всемирного банка, МВФ, ПРООН, Хабитат, ВОЗ и др.), ЕС, СЕ, ОЭСР и других международных организаций, а также в научных публикациях отмечается, что **глобализация, регионализация, локализация, урбанизация** – тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы, в которые в последнее время оказалось вовлеченным практически все население мира. Каждый из этих процессов в отдельности, а также формы их взаимопроникновения, характер

взаимодействия имеют как позитивные, так и негативные последствия и требуют самого тщательного изучения.

В частности, отмечается, что глобализация, с одной стороны, приводит к изменению положения в международном разделении труда не только отдельных национальных экономик, но и к реструктуризации внутри стран, к перемещению торговли и производства из традиционных центров и регионов, в новые пространственные образования [91]. А с другой стороны, городские поселения и целые регионы начинают оказывать все большее влияние не только на национальную, но и на глобальную экономическую систему через потребление материальных, трудовых, финансовых и иных ресурсов, производство не только товаров и услуг, но и отходов, выбросы загрязняющих вредных веществ и т.п. [32].

В качестве свидетельства актуализации и роста внимания мирового сообщества к усилению взаимодействия и взаимозависимости отмеченных выше процессов можно рассматривать появление в публикациях международных организаций нового термина—симбиоза, предназначенного для обозначения этой взаимосвязи — *«глокализация»*. Среди проявлений глокализации и регионализации — усиление позиций отдельных городов и регионов, которые наряду с государствами в результате обострения региональной конкуренции становятся все более активными и относительно самостоятельными участниками международных экономических связей. Глокализация «характеризуется, с одной стороны, деволюцией практики регулирования в направлении местного управления на городской и региональный уровни, а с другой, передачей соответствующих полномочий супранациональным институтам, таким как ЕС, НАФТА и т.п.» [70].

В документах, подготовленных к специальной сессии, организованной Генеральной Ассамблеей ООН 6–8 июня 2001 г. в Нью-Йорке для всеобъемлющего обзора и оценки осуществления Повестки дня Хабитат (Стамбул +5), отмечается, что термин «глокализация» используется для описания диалектической взаимозависимости местного (локального) и глобального измерений в экономических, политических и культурных процессах. Это своего рода «глобализация снизу», новый тип «местничества» или «локализма», проявления «метрополизации мировой экономики» [78; 79; 81; 92 и др.].

Как видим, через специалистов по городской и региональной экономике, политологов, градостроителей — экспертов международных организаций в научный оборот и в лексикон этих организаций вводятся новые словосочетания, обозначающие современные явления и процессы, происходящие в мире и требующие дальнейшего изучения силами ученых-теоретиков и практиков.

Еще один процесс, тесно связанный с глобализацией, на который не менее часто обращается внимание в самых разных публикациях, вышедших в последние годы, — процесс *урбанизации*. Сегодня человечество стоит на весьма символическом рубеже: по данным Хабитат, в 2000 г. городское население составляло 47% всего населения мира, к 2007–2008 гг. в городах будет сосредоточена половина, а к 2030 г. — порядка 60% всех жителей планеты. Каждый день городское население Земли увеличивается почти на 180 тыс. человек. Причем, если в развитых странах процесс урбанизации в целом стабилизировался в среднем на уровне 75%, то в развивающихся странах он идет

возрастающими темпами. К 2030 г. примерно 84% населения развивающихся стран будет проживать в городах. Стремительно растет концентрация населения в крупных и крупнейших городах. Если в 1950 г. в мире был лишь один город с населением более 10 млн. человек – Нью-Йорк, в 1975 г. – пять городов (Токио, Нью-Йорк, Шанхай, Мехико и Сан-Пауло), то к 2015 г. их количество вырастет до 23, из них 19 – в развивающихся странах. В 2000 г. насчитывалось 22 города с численностью жителей в пределах от 5 до 10 млн. человек, 402 города с людностью от 1 до 5 млн. жителей и 433 города – 0,5–1 млн. чел. [61; 80; 81; 82 и др.].

Особое и постоянно усиливающееся влияние на развитие всей мировой экономической системы, а также на мировую систему расселения оказывают имеющие свою особую структуру экономики и специфические функции так называемые «глобальные города» или, как их еще называют «мировые города» – Нью-Йорк, Лондон, Токио, Лос-Анжелес, Гонконг [36; 48; 70 и др.], а также «города-ворота», «города-порталы» [34]. При этом отмечается, что большинству «глобальных городов» удается стабилизировать рост населения.

2. Устойчивое развитие городов и регионов

Еще один большой блок проблем, находящихся сегодня в самом центре внимания практически всех международных организаций и входящих в тематику исследований многих крупнейших центров исследования городской и региональной экономики, можно объединить под заголовком «устойчивое развитие городов и регионов».

Следует отметить, что концепция устойчивого развития (устойчивого человеческого развития) не является новой, и в литературе можно встретить разные мнения о времени ее зарождения и истоках. Одни авторы считают, что данная концепция тесно пересекается с подходом к развитию с точки зрения «основных потребностей», который был введен в оборот Международной организацией труда еще в 70-е годы прошлого века и с того времени стал активно использоваться другими специализированными учреждениями ООН [87, 6]. Другие специалисты связывают начала широкого применения термина «устойчивое развитие» с выходом в 1987 г. доклада Всемирной комиссии по экономическому развитию *«Наше общее будущее»*. В этом документе устойчивое развитие было определено как «развитие, которое удовлетворяет потребности в настоящем без угрозы способностям будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает в себя два ключевых понятия:

- концепцию «потребностей», в частности, жизненные потребности бедной части мира, которым должен быть отдан решающий приоритет, и
- идею ограничений, налагаемых состоянием технологии и социальной организации на способность окружающей среды удовлетворять современные и будущие потребности» [20].

Третья группа экспертов, которая, пожалуй, наиболее многочисленная, утверждает, что концепция устойчивого человеческого развития (или устойчивого развития человеческого потенциала) происходит из двух

источников или корней: *концепции (или стратегии) человеческого развития, и концепции устойчивого развития*. Если не появление, то, по крайней мере, более-менее четкое изложение первой из них связывается с 1990 г., когда в рамках Программы развития ООН (ПРООН) был подготовлен первый «Отчет по человеческому развитию», в котором *человеческое развитие было определено как процесс обеспечения людей более широким выбором*. Концепция устойчивого развития длительное время вызревала в рамках национальных и международных организаций, связанных с защитой окружающей среды. Новое звучание устойчивое развитие получило также в рамках деятельности ПРООН после встречи на высшем уровне в Рио-де-Жанейро в 1992 году и принятия «Повестки дня 21», давшей ПРООН большие полномочия в рамках системы ООН в плане решения вопросов охраны окружающей среды и природных ресурсов, а также осмысления указанных выше двух концепций в едином контексте [23; 87].

Дальнейшее развитие концепции устойчивого человеческого развития фактически осуществлялось в рамках подготовки под эгидой ПРООН ежегодных докладов (отчетов) о развитии человека. С выходом каждого нового такого документа, которое, к слову, предварялось и сопровождалось подготовкой экспертами ООН большой серии публикаций, предназначенных для широкого обсуждения, концепция насыщалась все более широким, глубоким и комплексным содержанием, последовательно включая в себя вопросы доходов и расходов общества и человека, общественной и личной безопасности, гендерного развития, бедности, демократии и прав человека, влияния новых технологий на человеческое развитие и других. Устойчивое развитие человеческого потенциала стало охватывать несколько важнейших парадигм, например, такие компоненты, как *продуктивность, равенство, расширение возможностей, устойчивость*. В частности, парадигма «устойчивость» перестала ограничиваться только признанием необходимости обеспечить доступ к возможностям нынешнего и будущих поколений. Требование устойчивости человеческого развития теперь также включает в себя необходимость восполнения всех форм капитала – материального, человеческого и экологического (в некоторых публикациях речь ведется о физическом, социальном или институциональном, а также человеческом капитале) [12; 23; 87].

Естественно, что с развитием концепции все сложнее становилась задача формулировки определения понятия «устойчивое человеческое развитие», и в докладах ПРООН последних лет практически не используются краткие дефиниции для обозначения этого понятия. Вот как выглядит его определение, например, в «Отчете по человеческому развитию 1994»: *«Устойчивое человеческое развитие представляет собой такое развитие, которое не только приводит к экономическому росту, но и к справедливому распределению его результатов, которое восстанавливает окружающую среду, а не уничтожает ее, которое повышает ответственность людей, а не превращает их в бездушных исполнителей, такое развитие уделяет первостепенное внимание бедным, повышая их возможности и обеспечивая им участие в принятии решений, которые влияют на их жизнь. Такое развитие – развитие для людей, для природы, для увеличения количества рабочих мест и улучшения положения женщин в обществе»* [13].

Существуют и другие точки зрения на происхождение концепции устойчивого человеческого развития, однако, они не получили такого широкого распространения, как отмеченный выше третий подход, инициированный и осуществляемый специализированными учреждениями ООН.

Концепция устойчивого развития постоянно расширяется во многих аспектах, и постепенное *вовлечение в ее орбиту все более широкого спектра вопросов развития городских и региональных сообществ* – закономерный процесс. Следует отметить, что еще в принятой в 1992 г. «Повестке дня 21» – всемирной программе действий по обеспечению устойчивого развития – было уделено самое пристальное внимание этим вопросам. В частности в специальном разделе этого документа, носящем название «Устойчивое развитие человеческих поселений», были определены цели развития поселений и выделены следующие программные области деятельности, которым страны мира обязались уделять особое внимание в перспективе:

- а) предоставление всем достойного жилья;
- б) совершенствование процессов управления человеческими поселениями;
- в) эффективное планирование и управление землепользованием;
- г) интегрирование процессов предоставления населению элементов экологической инфраструктуры: водоснабжения, канализации, обработки жидких стоков и твердых отходов;
- д) обеспечение человеческих поселений устойчивыми системами энергоснабжения и транспорта;
- е) развитие планирования и управления человеческими поселениями в районах, подверженных стихийным бедствиям;
- ж) обеспечение устойчивой деятельности строительного сектора;
- з) содействие развитию человеческих ресурсов и наращиванию внутреннего потенциала в целях развития человеческих поселений [76].

Для реализации указанных мер предлагалось органам местного управления во всех странах мира вступить в диалог со своими гражданами, местными организациями и частными предприятиями и принять «*Местные Повестки дня 21*». Эти решения были поддержаны многими международными, межправительственными, неправительственными организациями, занимающимися вопросами развития местного самоуправления и получили продолжение во многих инициативах. В качестве примера из европейского опыта можно привести так называемую «*Европейскую кампанию устойчивого развития*», организованную рядом международных организаций – Международным советом по местным инициативам в области охраны окружающей среды (ICLEI), Конгрессом местных и региональных властей СЕ, Eurocities, Организацией объединенных городов (UTO) – в сотрудничестве с Европейской комиссией и ее экспертной группой по городской окружающей среде. В рамках этой кампании был проведен ряд общеевропейских форумов, в работу которых постепенно втягивалось все большее количество представителей так называемой «местной демократии» со всего европейского континента.

Так, в мае 1994 г. в Ольборге (Дания) на Европейской конференции по устойчивым городам была принята *Хартия европейских городов по устойчивости (Ольборгская хартия)*, в которой была определена роль европейских городов как центров промышленности, торговли, образования,

культуры и управления, а также получили дальнейшее развитие основные принципы устойчивости развития городских поселений [24].

Через два года на аналогичной конференции в Лиссабоне (Португалия), в работе которой принимали участие представители местной демократии из 35 стран Европы, был принят *Лиссабонский план действий: от хартии к действию*, в которой местные органы власти европейских стран призывались стать основными организаторами подготовки *Местных повесток дня 21*, а также была признана необходимость разработки инструментов управления устойчивостью развития городских поселений [45].

В 1996 г. на очередной конференции, также организованной в рамках Европейской кампании устойчивого развития в Германии, было принято *Ганноверское обращение к европейским муниципальным лидерам на рубеже XXI столетия*, в котором были определены основные проблемы, с которыми сегодня сталкиваются европейские города (в том числе в странах с переходной экономикой), а также меры, направленные на обеспечение устойчивости их развития.

Разумеется, что отмеченные выше форумы, прошедшие в рамках Европейской кампании устойчивого развития, являются лишь небольшой частью «инициатив с мест», направленных в поддержку и развитие тех вроде бы слишком абстрактных, декларативных решений, принятых на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 г., но и они, на наш взгляд, вполне убедительно показывают, что концепция устойчивого развития городов и регионов – вполне рабочая доктрина, требующая насыщения реальными правовыми, экономическими и иными механизмами и, следовательно, самого пристального внимания науки, в том числе региональной и городской экономики.

3. Конкурентоспособность городов и регионов

Это следующий комплекс проблем, которые все более затрагивают поселения и регионы самых разных размеров. *«Конкурентоспособность»*, – по определению экспертов ОЭСР, – *„определяется как способность производить товары и услуги, которые выдерживают проверку на международных рынках, и в то же время обеспечивают высокий и устойчивый уровень доходов или в более общем плане – способность компаний, отраслей, регионов, государств и супранациональных регионов генерировать в условиях международной конкуренции относительно высокий уровень доходов и занятости»* [35].

В условиях постоянно расширяющейся глобализации экономики, политической и экономической децентрализации ведущей к росту влияния местных органов управления на развитие местных сообществ в орбиту конкурентной борьбы втягиваются не только непосредственные производители товаров и услуг (на микроуровне), а также национальные и федеральные органы власти, традиционно занимавшиеся регулированием внешнеэкономических связей (на макроуровне), но и регионы, городские и даже сельские поселения (на мезо- или промежуточном уровне).

Вполне очевидно, что лидерами в конкурентной борьбе городов и крупных метрополитенских регионов являются упомянутые выше «глобальные»

или «мировые города». Именно им удалось сосредоточить в структуре своей экономики высокий удельный вес высокотехнологичных и наукоемких производств, которые к тому же, как правило, относятся к так называемым «коммуникационно-интенсивным видам экономической деятельности». Но такие виды деятельности сегодня могут развивать многие, даже не очень большие города, а в странах с развитой экономикой – и пригородные регионы. Главное, что отражает специализацию «глобальных городов» в мировой экономике, а также их специфическую, уникальную функцию в мировой системе – это то, что такие города стали центрами исключительно высокой территориальной концентрации международных и национальных «информационно-интенсивных услуг» (прежде всего, ориентированных на внешний по отношению к национальной экономике рынок финансово-кредитных, учетно-расчетных, рекламных, юридических, издательских и иных услуг) [19; 48; 71 и др.]. Актуальная для большинства стран проблема заключается в том, как повысить конкурентоспособность малых и средних городов, а также сельской местности.

Следует отметить, что как ответ вызову времени в зарубежной экономической литературе в последние годы появилось немало работ, посвященных исследованию конкурентоспособности городов и регионов, влияния «глобальных городов» на конкурентоспособность национальной экономики, а также экономики средних и малых городских поселений, оценке уровня конкурентоспособности различных типов поселений. В частности, в качестве одного из индикаторов, используемых для таких оценок, приводится так называемый «показатель городской производительности» – валовой городской продукт на душу населения [19; 81; 91 и др.]. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что исследования в этой области в обозримой перспективе не потеряют своей актуальности, скорее всего, произойдет обратное.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что в отечественной литературе, а также в работах специалистов других стран с переходной экономикой появилось множество статей по вопросам инвестиционной привлекательности, экономической (социально-экономической) безопасности, экономической и экологической реабилитации регионов и городов [1; 5; 6; 7 и др.], которые также, с известной долей упрощения, можно отнести к блоку проблем региональной и городской конкурентоспособности.

4. Эффективность – равенство – социальная справедливость (сплоченность)

Еще один блок проблем, тесно взаимосвязанный с очерченным в общих чертах в предыдущем разделе, включает группу вопросов, которые можно было бы охарактеризовать постоянными усилиями в поиске компромисса между необходимостью поддерживать высокую экономическую эффективность региональной (местной) экономики и неким приемлемым уровнем равенства–асимметрии или социальной сплоченности–разделения.

В целом эту группу проблем никак нельзя отнести к чисто городским и (или) региональным. Вообще говоря, они имеют универсальный характер, поскольку аналогичная задача поиска компромисса решается и на национальном (федеральном) или макроуровне, и на уровне отдельных предприятий и организаций (на уровне микроэкономики, малых социальных групп, домохозяйств и т.п.).

Здесь уместно вспомнить рассуждения, опубликованные в известной работе Ф.А. Хайека *«Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма»*, где он обращает внимание на то, что слово-ласка «социальный», необычайно широко распространившееся в употреблении и потому получившее много различных значений, стало самым бестолковым выражением в моральной и политической лексике, бесполезным в качестве средства коммуникации. Хайек в течение некоторого времени выписывал все встречавшиеся ему случаи употребления слова «социальный»; в результате у него получился список из более чем 160 существительных, определяемых прилагательными «социальный», «общественный» и т.п. [17, 197–200].

И все же факт остается фактом: человеческое общество продолжает поиски компромисса на оси понятий «эффективность – социальная справедливость» на всех его уровнях, поскольку на этой оси соприкасаются принципиально разные сферы деятельности людей и институты общества – экономика, политика, мораль, право и другие. На ней также сталкиваются явления и процессы, с одной стороны, относительно легко поддающиеся количественной оценке, и, с другой стороны, феномены и тенденции, которые очень сложно «пощупать», это можно сделать только пропустив их через сознание многих людей, через общественное мнение. Даже в *Договоре о Европейском союзе*, который в последнее время в странах с переходной экономикой очень часто приводится как образец правовой формы интеграции европейских государств и регионов, вполне мирно уживаются трудно поддающиеся гармонизации понятия «эффективность», «конкурентоспособность» и «социальная сплоченность».

Тем не менее, на местном и региональном уровнях всегда существовали и будут существовать свои особенности в поиске компромисса между экономической эффективностью и социальной справедливостью, равенством, поскольку, с одной стороны, масштабы мезоэкономики по многим параметрам отличаются от тех, что обычно характерны для макро- и микроэкономики (по количеству вовлекаемых в них ресурсов, числу связей между участниками производства, распределения, обмена и потребления, а также объектами и субъектами управления и т.п.), а с другой стороны, этот компромисс во многом состоит в том, насколько сильны полномочия местных и региональных органов в той или иной стране, т.е. от тех же факторов, в числе которых значительное количество составляют причины не экономического, а политического порядка.

Кроме понятий «экономическая эффективность» и «социальная эффективность» (нередко рассматривается как синоним словосочетаний «социальная справедливость» и «социальная сплоченность») в литературе по городскому и региональному развитию в последние годы все чаще можно встретить термин **«экоэффективность»** и производные от него [38]. В докладе Хабитат о состоянии городов мира за 2001 г. дается следующее определение этого понятия: «Концепция экоэффективности находится на пограничье

экологических и экономических целей. На практике экоэффективность включает в себя производство большего количества и лучших продуктов из того же количества сырья с меньшим производством отходов и меньшим отрицательным воздействием на окружающую среду» [81, 122].

5. Децентрализация – централизация, местное самоуправление

Термин «децентрализация» – еще один из числа ставших популярными во всем мире после второй мировой войны. Практически во всех публикациях по устойчивому развитию, проблемам урбанизации, охраны окружающей среды, вышедшим в последние годы под эгидой специальных учреждений ООН, СЕ, Еврокомиссии и других институтов ЕС, тема децентрализации находится если не в центре внимания, то, по крайней мере, упоминается. При этом речь идет чаще всего о процессе, осуществляемом в политическом, финансовом, административном и иных аспектах: «Децентрализация влечет за собой передачу политических, финансовых и административных прав на субнациональные уровни власти и управления» [92, 108]. В частности, в последних публикациях Всемирного банка, где уделяется внимание всем этим аспектам децентрализации, отмечается, что за последнее десятилетие этот процесс охватил наиболее широко страны Латинской Америки, а также государства с переходной экономикой, где осуществляются большие усилия по расширению прав и повышению ответственности региональных и местных органов, граждан за решение вопросов локального значения, а также за повышение все той же эффективности [91].

Вместе с тем, отмечается, что в каждой стране децентрализация имеет свои объективные пределы, за которыми эффективность общественного сектора снижается, и в обществе могут начать преобладать авторитарные настроения и тенденции. Децентрализация и обратный ей процесс централизации могут также рассматриваться как принципы, инструменты управления, и в этом смысле они не могут быть «хорошими» или «плохими» – они нейтральны. Кто-то из классиков теории управления сказал примерно так: «Нет плохих и хороших методов и инструментов управления, есть плохие и хорошие управленцы».

В целом же процесс децентрализации на мезоуровне направлен на укрепление местного самоуправления, органы которого в большинстве развитых стран обладают высокой степенью политической, финансовой и административной автономии. И эта тенденция на нынешнем этапе развития человечества все же преобладает в мире. Более того, в последние годы все чаще затрагивается тема регионального самоуправления.

6. Реструктуризация городов и регионов

В качестве самостоятельного блока проблем городского и регионального развития можно также выделить комплекс вопросов реструктуризации городов и регионов. Конечно, его можно было бы объединить с вопросами,

рассмотренными в подразделах 3 и 4, определив реструктуризацию как один из путей или инструментов повышения конкурентоспособности и эффективности локальной и (или) региональной экономики. Однако выделение самостоятельной «группы реструктуризации» вполне допустимо по следующим весомым причинам: во-первых, она играет в настоящее время в странах с переходной экономикой **жизненно важную роль** [4], а во-вторых, следует учитывать, что когда говорят о реструктуризации городов и регионов, то очень часто имеют в виду глубокие структурные, институциональные изменения не только (а иногда и не столько) в экономике соответствующих территориальных образований, но и в политической, социальной, культурной, демографической структуре местного или регионального сообщества, в системе, описываемой часто треугольником понятий «общество – экономика – окружающая среда» или даже четырехугольником «человек – общество – экономика – окружающая среда». А это уже значительно богаче, чем понятия «реструктуризация предприятия», «реструктуризация сектора экономики» или даже «реструктуризация экономики» в целом. Реструктуризация поселений и регионов сегодня в Западной Европе рассматривается в рамках концепции «пространственного устойчивого развития» (см. рис. 1), которая, к слову, была положена и в основу Генеральной схемы комплексной территориальной организации БССР, разработанной БелНИИПградостроительства еще в конце 80-х годов. Аналогичные разработки имелись и в других социалистических странах, например, в Болгарии.

Рис. 1. Треугольник целей "Сбалансированное и устойчивое пространственное развитие"

Источник: Европейская перспектива пространственного развития (ESDP) [34].

В рамках вышеизложенного представляется очень интересным мнение Л.Шикоры, который утверждает, что *современной локальной или городской реструктуризации* присущи следующие пять характеристик: 1) возрастающая интернационализация метрополитенских регионов, как с точки зрения капитала, так и труда, формирование «мировых городов» или «глобальных городов»; 2) изменение силы связей между государственным и частным сектором, которое на локальном и региональном уровне управления находит отражение в дерегулировании планового контроля и сокращении других форм государственного регулирования, поощрении предпринимательства и создания благоприятных условий для иностранных инвестиций; 3) отраслевая реструктуризация и последующий сдвиг в производственной модели и структуре рабочей силы, характеризующиеся деиндустриализацией и ростом управленческих и контрольных функций в центральной части небольшого количества «глобальных городов»; 4) рост социальной и экономической поляризации, которая становится очевидной и символизирует появление **«дуалистических (раздвоенных, разделенных) городов»**, отмеченных одновременной концентрацией в одном месте «исполнительско-профессионально-управленческой технократии» и городских деклассированных социальных групп; образующих эдакую модифицированную концепцию «четвертованного города»; 5) появление постмодернистских городских ландшафтов, характеризующихся новыми моделями городской культуры и потребления, подчеркнутыми эстетическими формами постмодернистской городской архитектуры, как части постмодернистского производства, сфокусированного на «продаже на месте» как решающей стратегии современного накопления капитала в контексте растущей конкуренции в международном и даже глобальном масштабе [70].

Однако нельзя недооценивать и роль экономического аспекта реструктуризации регионов и городов. В документах Еврокомиссии, в частности, отмечается, что стихийная экономическая реструктуризация в европейской системе городских поселений обусловила падение регионов, зависимых от тяжелой промышленности, портовых функций и рост зон, базирующихся (специализирующихся) на промышленных НИОКР, финансовых услугах, производстве потребительских товаров. Этот вид реструктуризации сегодня оказывает сильное влияние на социальную и даже этническую структуру в некоторых европейских городах [32,4].

7. Город – ядро – пригород – село

Проблемы упорядочения экономических, административных, архитектурно-планировочных и иных взаимоотношений разных районов внутри крупных городов, различных типов и размеров городских и сельских поселений, а также крупных мегаполисов с их хинтерландами, пригородами, а также городами-спутниками также не остаются «за кадром». Более того, актуальность их исследования и решения все более возрастает. Для крупных европейских, американских и азиатских городов (в первую очередь, для «глобальных» и столичных городов в странах с развитой рыночной экономикой) продолжает оставаться в центре внимания так называемая проблема «внутренних городов» –

своеобразного кольца вокруг центральной части, как правило, вплотную примыкающей к историческому центру города, которая ранее была промышленной окраиной города, а затем, по мере его разрастания вширь, завершения цикла развития и упадка старых, традиционных отраслей промышленности, роста стоимости земли в центре и других факторов оказалась сама в кольце новых микрорайонов с более современной экономической структурой, а также с районами современной жилищной застройки. «Внутренние города» – это, как правило, зоны заброшенных промышленных и складских зданий и сооружений, доков, ареалы концентрации населения с низкими доходами, образовательным цензом и социальным статусом, высоким уровнем безработицы, преступности, наркомании, проституции, значительным удельным весом этнических меньшинств, нелегальных эмигрантов и т.п. [32; 62; 75; 85].

Огромное беспокойство в больших европейских и американских городах продолжает вызывать опережающее развитие и более прогрессивная реструктуризация пригородов крупных городов и метрополитенских районов. По данным департамента жилищного строительства и городского развития США за 1992–1997 гг., занятость в высокотехнологичных отраслях растет более быстрыми темпами в пригородах, чем в городах США, но доля новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях все же продолжает пока оставаться больше в городах, чем в пригородах. В то же время зарплата росла в пригородах меньшими темпами (4,3%), чем в городах (4,8%). Количество безработных в городах с 1992 г. сократилось на 3,7% и уровень безработицы составил в 1997 г. 4,8%, а в пригородах наблюдалось меньшее сокращение числа не имеющих работы (на 3,2%), но зато безработица опустилась до более низкого уровня – 3,4%. Возникает так называемый «новый электронный водораздел между городами и пригородами». Количество высокотехнологичных рабочих местросло на 30% быстрее в пригороде, чем в центре городов. Поэтому администрация США в качестве приоритетов своей городской политики ставит организацию своеобразного регионального трансграничного сотрудничества городов и пригородов при решении представляющих взаимный интерес вопросов развития транспорта, охраны окружающей среды, экономического развития и т.д. [84].

Немало новых проблем и новаторских подходов к их решению возникает на оси «город – сельская местность». В рабочих документах, докладах и публикациях, подготовленных под эгидой Хабитат, им уделяется самое серьезное внимание. Так, в Стамбульской декларации и Повестке дня Хабитат, принятых на Конференции ООН по населенным пунктам (Хабитат II), Стамбул, 3–14 июня 1996 г., декларируется следующее: «Города, поселки и сельские населенные пункты взаимосвязаны друг с другом вследствие перемещения товаров, ресурсов и людей. Поскольку темпы прироста сельского населения опережают темпы создания новых рабочих мест и возможности для экономической деятельности, масштабы миграции из сельских районов в города неуклонно растут, особенно в развивающихся странах, что ложится огромным бременем на городскую инфраструктуру и систему услуг, и без того испытывающих серьезное давление. Существует настоятельная необходимость ликвидации нищеты в сельских районах и повышения качества жизни, а также создания новых рабочих мест и возможностей для получения образования в

сельских поселениях, региональных центрах и периферийных городах. Необходимо в полной мере воспользоваться взаимодополняющей ролью сельских и городских районов и связями между ними, удовлетворяя их различные потребности в экономической, социальной и экологической сферах» [10; 11]. Аналогичное положение вновь зафиксировано в принятой в августе 2001 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН *«Декларация о городах и других населенных пунктах в новом тысячелетии»* [9].

В докладе Хабитат о состоянии городов мира за 2001 г. также приводится интересная информация и факты, свидетельствующие о постепенном изменении тенденций в урбанизации и поиске новых подходов к регулированию роста крупных городов и развития мировой системы городских и сельских поселений. В частности, в этом докладе отмечается, что города обеспечивают инвестиционную инфраструктуру не только для городского развития, но и стимулируют через торговлю более широкое развитие связей между городом и селом. В ряде стран уже давно наблюдается «обратная миграция» в сельскую местность. Глобализация создает новые формы связей для малых городских поселений и сельской местности, которые часто называются, как уже отмечалось выше, «метрополизацией мировой экономики». Постепенно возникает сеть горизонтальных и вертикальных связей между поселениями, вызванная последними технологическими продвижениями (успехами) в информационных и коммуникационных технологиях. В том же докладе утверждается, что нет ни одного исторического прецедента успешной политики сдерживания миграции из села в город, урбанизация неизбежна. Но в то же время приводятся данные, свидетельствующие о том, что в ряде глобальных городов рост населения стабилизировался. Парадокс политики сельского развития, направленной на сокращение миграции из села в город, состоит в том, что, как правило, она приводит к полностью противоположным результатам. Рост производительности труда в сельском хозяйстве, наличие сельской безработицы, а также повышение уровня образования занятых в сельском хозяйстве: все это приводит к стремлению сельского населения искать место работы в городе. Кроме того, отмечается, что современный процесс урбанизации означает не просто рост населения, проживающего в пределах юридически установленных границ городов и поселков. Он также трансформирует городской и сельский образ жизни. Современные технологические новшества, первоначально в сфере транспорта, а в последствии – в области информации и телекоммуникаций, привели к тому, что все большая часть сельского населения получает все более широкие возможности «урбанизироваться» без необходимости физической миграции в города. Поскольку их доступ к инфраструктуре и услугам, которые обычно ассоциируются с городами, расширяется, они становятся все менее зависимыми от городов при реализации своих экономических и социальных потребностей [81, 80–87].

8. Управление городской и региональной экономикой

Этот блок проблем можно отнести к наиболее многочисленным, разноплановым, сложным и требующим изучения силами ученых и

специалистов из самых разных отраслей науки (региональной и городской экономики, управления и организации производства, экономической географии, градостроительства и архитектуры, социологии, государственного, частного и иных отраслей права и др.).

Основные вопросы, объединенные в этом большом блоке, целесообразно разбить на несколько подгрупп, каждую из которых, конечно же, для каких-либо специальных целей в перспективе можно разделить на подгруппы еще более низкого уровня.

8.1. Принципы управления развитием локальных сообществ

Здесь обычно выделяются те же отмеченные выше принципы централизации и децентрализации (деконцентрации, деволюции), конкурентоспособности и рыночной эффективности, а также субсидиарности, программирования, партнерства, эффективности, равенства, транспарентности или прозрачности, подотчетности, когерентности или сплоченности, безопасности и многие другие требования выдвигаемые к современному управлению региональными, городскими и сельскими сообществами [19; 24; 32; 33; 37; 38 и др.].

Особо стоит отметить *принцип партнерства*, на котором в настоящее время строится государственное регулирование во многих странах с развитой рыночной экономикой, а также работа супранациональных органов управления, в частности, Европейского союза. Здесь имеется в виду как замена отношений субординации на установление партнерских отношений между органами власти и управления различного уровня – национальными (федеральными), субнациональными (региональными, местными) и супранациональными (наднациональными, межгосударственными) органами управления, так и между органами управления одного уровня, но занимающихся выполнением различных функций, а также между государственными органами, неправительственными организациями, представляющими гражданское общество, а также частным сектором [9; 10; 11; 81; 84; 92 и др.] (см. рис. 2).

Рис. 2. Использование принципа партнерства между различными секторами, уровнями и функциями управления как свидетельство перехода от стиля управления «менеджеризм» к предпринимательскому стилю.

Источник: [78].

8.2. Планирование на уровне городов и регионов

В странах с рыночной экономикой интерес к планированию в различных его формах на протяжении всего XX столетия медленно, но верно возрастает. Известно, что физическим планированием (по старой советской терминологии – составлением градостроительной, проектно-планировочной документации) в городах США стали интенсивно заниматься еще в начале прошлого столетия, региональным программированием на федеральном уровне – в 30-е годы, на федерально-штатовском уровне – в 60-е годы. После войны в странах с развитой рыночной экономикой неоднократно проявлялся интерес и к экономическому планированию на уровне городов, регионов и даже на национальном уровне (в Великобритании). Все более укреплялось мнение о необходимости сочетания физического и экономического планирования, правда, далеко не в том виде, как это осуществлялось в директивно планируемой советской экономике, а также о необходимости разработки документов в рамках стратегического планирования.

В странах с переходной экономикой «траектория» внимания к этой группе вопросов в XX веке, как известно, была совершенно иная. После семи десятилетий почти слепого преклонения перед плановой системой организации экономики, веры в силу плана–закона, произошло полное крушение плановой системы, которое, к сожалению затронуло и систему градостроительного проектирования и функционального зонирования территории. К середине 90-х годов в страны с переходной экономикой пришла новая волна планирования и прогнозирования. В России, например, очень бурно стали внедряться в практику государственного регулирования федеральные целевые программы поддержки регионального развития, стратегическое планирование и программирование на уровне городов, хотя в отдельных случаях новые стратегические планы и стратегии развития городов пока еще мало чем отличаются от прежних планов комплексного социально-экономического развития советского типа [3; 4; 8; 18 и др.].

8.3. Финансирование развития местных сообществ, организация межбюджетных отношений

Поиск оптимальных решений в этой группе вопросов также очень важен в настоящее время, особенно в странах осуществляющих переход к рыночной экономике. Правда, недостатка в публикациях описывающих опыт стран ЦВЕ, Прибалтики и СНГ в осуществлении финансовых реформ, а также в преобразовании межбюджетных отношений, сегодня уже не ощущается (см.: [21; 27; 28; 31; 42–44; 46; 52–59; 64; 66; 68; 83; 90 и многие другие]). В ликвидации информационного голода в этой области реформирования регионального и городского развития, а также в организации технической помощи и эффективного обмена между странами опытом в этой области – большая заслуга экспертов и соответствующих подразделений Всемирного банка, ОЭСР, СЕ, программ Евросоюза (Tacis, Phare) и других.

Следует отметить, что комплекс современных проблем финансирования городского и регионального развития, а также организации межбюджетных

отношений в международной практике заслуживает самостоятельного детального исследования. Поэтому здесь лишь стоит обратить внимание на то, что уровень финансовой обеспеченности социально-экономического развития белорусских городов, как и развития городских поселений других стран с переходной экономикой, значительно ниже, чем в странах с развитой рыночной экономикой, и несколько выше, чем в других группах стран. В определенной степени об этом могут свидетельствовать данные, приведенные на рисунке 3.

Рис. 3.

Источник: составлено по данным “*URBANIndicators 98*” [81, 97].

8.4. Стимулирование городского и регионального развития

Это очень важная функция территориального управления, выполнению которой в современных условиях уделяется большое внимание в подавляющем большинстве стран мира. В государствах ЦВЕ и СНГ сейчас осуществляется апробация старых и традиционных для условий рыночной экономики, а также новых, учитывающих специфику переходной экономики методов и инструментов регулирования городского и регионального развития стимулирующего характера. Поэтому исследования в данной области также находятся в числе приоритетных направлений НИР многих известных научных центров по городской и региональной экономике.

Следует отметить, что в государствах с развитой рыночной организацией накоплен огромный арсенал подобных инструментов. В качестве примера можно привести лишь небольшую часть перечня мер по стимулированию городского развития, включенных администрацией США в федеральный бюджет на 2001 финансовый год и описанных в специальном докладе Департамента США по жилищному строительству и городскому развитию [84]:

- инвестиции и налоговые стимулы на создание 7 городских и 2 сельских уполномоченных зон и предпринимательских сообществ – 200 млн. долл. США;
- блоковые гранты на развитие местных сообществ – 119 млн. долл. США;
- финансирование партнерств типа «Региональные связи» на локальном уровне – 25 млн. долл. США;
- целевые стимулы (прежде всего налоговые) по восстановлению 32 городских и 8 сельских сообществ;
- различные налоговые кредиты для предприятий в сообществах и зонах с низкими доходами;
- финансирование через Фонд консервации земельных и водных ресурсов мероприятий по физическому планированию в местных сообществах, восстановлению городских парков и т.п.;
- финансовая помощь по созданию 1000 технологических центров сообществ и обеспечению 400 тыс. преподавателей, обеспечивающих технологическую подготовку и переподготовку населения (100 млн. долл. США);
- создание малых инвестиционных компаний в районах с низкими доходами и многие другие.

8.5. Развитие локальных рынков

Огромный спектр актуальных проблем городского развития связан с формированием, функционированием и регулированием развития различных локальных/региональных рынков (потребительского, земли и недвижимости, труда, капиталов, информации, природных ресурсов, жилищно-коммунальных, культурно-бытовых и иных услуг).

По некоторым жилищно-коммунальным услугам в большинстве стран с переходной экономикой достигнуты достаточно высокие количественные показатели, о чем в какой-то мере могут свидетельствовать данные представленные в табл. 1. Однако уровень качества большинства видов общественных услуг, предоставляемых местными органами управления и их подведомственными предприятиями и организациями часто не выдерживает критики.

Среди локальных рынков в этой группе стран наибольшего развития достигли местные/региональные рынки труда. Все остальные виды локальных рынков пока еще значительно менее развиты, а в некоторых странах с переходной экономикой (в том числе и в Беларуси) – находятся на начальной стадии формирования.

В группу «управление городской и региональной экономикой» стоит также отнести широкий спектр актуальных вопросов проведения региональной и городской политики, механизмов разработки и внедрения инноваций на региональном и локальном уровне, а также формирования различных зон активной экономической, научно-технической, предпринимательской и иной деятельности, своеобразных «точек роста» и «локомотивов» регионального развития (технополисов, специальных экономических зон, уполномоченных зон, зон предпринимательства, предпринимательских коммун, корпораций регионального и городского развития, бизнес-парков, технологических центров и т.п.) [32; 78; 81; 85 и др.].

Таблица 1

Доступ домашних хозяйств к некоторым жилищно-коммунальным услугам в городах по группам стран, в % от всего количества домашних хозяйств

<i>Группы стран</i>	<i>Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к услугам:</i>		
	<i>водоснабжения</i>	<i>канализации</i>	<i>электроснабжения</i>
Индустриально высокоразвитые государства	99,6	99,7	100,0
Страны с переходной экономикой	91,1	89,6	99,2
Арабские страны	79,1	65,9	91,8
Страны Латинской Америки	83,7	63,5	91,2
Страны азиатско-тихоокеанского региона	65,9	58,0	94,4
Африканские страны	48,4	30,9	53,9

Источник: составлено по данным “**URBANIndicators 98**” [81, 44].

9. Проблемы методологии и организации исследований по городской и региональной проблематике

Наконец, в последнюю по порядку (но не по важности) группу стоит выделить большой комплекс проблем методологии и организации исследований по городской и региональной проблематике, куда, в частности, стоит отнести:

вопросы типологии, классификации или членения регионов и городов для самых разных исследовательских и практических целей (административно-территориального деления, градостроительного проектирования, функционального зонирования, проведения региональной и городской политики, стратегического планирования, социально-экономического и научно-технического прогнозирования и программирования, организации налогообложения недвижимости и т.п.); проблемы региональной диагностики, количественной и качественной оценки исследуемых пространственно определенных явлений и процессов, например, уровня региональной и городской конкурентоспособности, эффективности локальной экономики; проблемы выделения в самостоятельные научные направления и учебные дисциплины градоведения, регионалистики, регионоведения и т.п.

10. Заключение: рекомендации для Минска

Исследование всего спектра актуальных проблем и тенденций развития городских поселений и регионов в различных странах мира позволяет сделать ряд обобщающих выводов и сформулировать рекомендации и предложения для органов местного управления и самоуправления города Минска.

1. В процессе дальнейшей глобализации и международной экономической интеграции город Минск (как и другие административно-территориальные единицы Республики Беларусь) постепенно будет все более жестко встраиваться в мировую экономическую систему, а также в международную систему городских поселений. Для того чтобы обеспечить устойчивое развитие города, высокий уровень конкурентоспособности его экономики, а также качественное выполнение функций столицы среднего по размерам и экономическому потенциалу государства, Минску необходимо найти и занять оптимальное место в этих глобальных системах. Следует признать, что с учетом расстояния до ближайших к Минску городов мирового значения – Лондона и в особенности Москвы, размеров хинтерландов и силы влияния этих городов, а также ряда других объективных факторов, у Минска практически нет шансов в обозримой перспективе превратиться в «мировой город». Тем не менее, в случае целенаправленной и постоянной работы органов управления и самоуправления Минска по содействию опережающему развитию наукоемких и высокотехнологичных производств, «коммуникационно-интенсивных видов экономической деятельности», по созданию условий и организации инфраструктуры для территориальной концентрации ряда специфических функций, связанных с выполнением международных и национальных «информационно-интенсивных услуг» (прежде всего, ориентированных на внешний по отношению к национальной экономике рынок финансово-кредитных, учетно-расчетных, рекламных, юридических, издательских и иных услуг), у столицы Беларуси есть реальные возможности перейти в группу крупных центров, носящих название «города-ворота», «города-порталы», занимающие промежуточное место между «глобальными городами» и крупными городами и агломерациями с традиционной отраслевой структурой экономики.

2. С целью более полного использования преимуществ и минимизации негативных последствий сосредоточения производства и населения в крупных городах, целесообразно разработать комплекс превентивных мер, направленных на профилактику и предотвращение формирования в Минске так называемого «классического внутреннего города» (прежде всего, в Заводском районе, а также в менее крупных зонах концентрации старой промышленной и жилой застройки – в потенциальных ареалах социально-экономических, экологических, демографических, национальных и иных проблем).

3. Минскому городскому Совету депутатов и горисполкому рекомендуется осуществить последовательный переход к использованию прогрессивных принципов, широко и положительно зарекомендовавших себя в международной практике территориального управления. В частности, предстоит развивать партнерские и предельно прозрачные отношения с законодательными органами Республики Беларусь, республиканскими органами государственного управления, частным сектором экономики, международными и неправительственными организациями, местными и региональными органами в зарубежных странах.

Потребуется выработать новые, современные правовые, экономические и организационные формы развития партнерских взаимоотношений между органами управления и самоуправления города Минска и других административно-территориальных единиц, прежде всего – столичной области. Для этого рекомендуется в среднесрочной перспективе осуществить последовательный переход к комплексному стратегическому планированию социально-экономического развития города Минска, городов-спутников, прилегающих сельских административных районов и Минской области в целом.

Для ускорения обмена передовым международным опытом в области местного управления и самоуправления столичным органам власти целесообразно принять самое активное участие в *Европейской кампании устойчивого развития*, присоединиться к *Хартии европейских городов по устойчивости (Ольборгской хартии)*, *Лиссабонскому плану действий*, а также разработать для города Минска «Местную повестку дня 21». В качестве основы для этого документа вполне могут быть использованы научно-исследовательские разработки и первичные материалы, полученные при подготовке стратегического плана. Рекомендуется уделить особое внимание развитию и укреплению прямых связей с международными организациями, занимающимися вопросами местного управления и самоуправления (Международным союзом местных властей (IULA), Международным советом по местным инициативам в области охраны окружающей среды (ICLEI), Конгрессом местных и региональных властей СЕ, Eurocities, Организацией объединенных городов (UTO) и другими.

Необходимо также продолжить поиск оптимального уровня политической, административной и финансовой децентрализации в управлении городом. Представляется, что Минск вполне мог бы выполнять в республике роль неформального лидера, движущей силы в определении концептуальных основ реформирования и в дальнейшем развитии действующей системы местного управления и самоуправления, а также инициировать формирование ассоциации (или нескольких ассоциаций либо союзов) местных и региональных органов в Беларуси.

4. Рекомендуется обеспечить гибкое использование существующих, а также поиск новых методов торможения, а в последующем и сокращения социальной и экономической поляризации (асимметрии) в городе, а также широкое применение городскими органами управления стимулирующих экономических инструментов для развития городской экономики, постепенное замещение ими рычагов административно-ограничительного характера.

5. Городскому статистическому управлению г. Минска (как и другим органам государственной статистики РБ) целесообразно начать расчеты валового городского (а также регионального – по районам и областям республики) продукта в расчете на душу населения и организовать публикацию этих данных для отслеживания уровня и динамики эффективности (производительности) городской и региональной экономики, проведения международных сопоставлений.

6. Столичным органам управления и самоуправления рекомендуется в числе приоритетных направлений городского развития определить: создание, поддержку развития и регулирование рынка земли и недвижимости; совершенствование финансирования жилищного строительства; укрепление муниципальных финансов и институциональное строительство; укрепление системы городских услуг (прежде всего, жилищно-коммунальных); повышение внимания к сохранению памятников культуры и исторического наследия; создание эффективной системы предотвращения и устранения последствий чрезвычайных ситуаций (крупных пожаров, аварий, ливней, снегопадов, ураганных ветров и т.п.).

7. Рекомендуется обеспечить на городском уровне более тесную координацию и интеграцию физического (градостроительного), социально-экономического и научно-технического планирования и прогнозирования, обеспечивающих комплексное решение вопросов развития жилищного строительства, землепользования, транспорта, связи и другой городской социальной и инженерной инфраструктуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурцева Т. Характеристика инвестиционной привлекательности города // Муниципальная экономика.— 2001.— № 3 (URL: <http://rels.obninsk.com/Rels/Limited/Nsub/Me/0103/vt-1.htm>).
2. Ветров Г.Ю. Условия, проблемы и перспективы экономического развития российских городов на современном этапе // Проблемы городов переходных экономик. Региональное приложение к журналу «Эра городов».— Зима 1998 (URL: http://www.urbaneeconomics.ru/journal/1_1.html).
3. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики: Учебник.— СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998.
4. Гранберг А., Артоболевский С., Ковалева Г., Россель Э. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира // Региональное развитие и сотрудничество.— 1998.— № 1–2.— С. 4–23.
5. Заец Р.В. Проблемы безопасности в региональном и городском развитии // Материалы 8-й международной конференции «Проблемы

- управления безопасностью сложных систем», 2000 (URL: http://www.sbcinfo.ru/articles/8th_2000conf/1_8.htm).
6. Кононов Д.А. Интегральная компромиссная оценка уровня социально-экономической безопасности региона // Проблемы регионального и муниципального управления. Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Москва, 27–28 мая 1999 г. (URL: http://www.sbcinfo.ru/articles/27-28_05_1999conf/3_9.htm).
 7. Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития / Отв. ред. В.Я. Любовный. Московский общественный научный фонд (URL: <http://rels.obninsk.com/rels/limited/nsub/lm/monf/library/MUN5/cont.htm>).
 8. Методические рекомендации по разработке и реализации стратегического плана городского развития / Под ред. Б.М. Гринчеля и Н.Е. Костылевой.– С.П.б.: Институт проблем региональной экономики РАН, 2001.
 9. ООН. Декларация о городах и других населенных пунктах в новом тысячелетии: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. Документ A/RES/S-25/2, Distr.: General, 16 August 2001.
 10. ООН. Повестка дня Хабитат // Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат II), Стамбул, 3–14 июня 1996 года. Приложение II (№ в продаже R.97.IV.6).
 11. ООН. Стамбульская декларация // Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат II), Стамбул, 3–14 июня 1996 года. Приложение I (№ в продаже R.97.IV.6).
 12. ООН/ПРООН. Доклад о развитии человека за 1995 год.– Нью-Йорк: Оксфорд Университи Пресс, 1995.
 13. ООН/ПРООН. Отчет по человеческому развитию 1994.– Нью-Йорк: Оксфорд Университи Пресс, 1994.
 14. Смирнова Е. Совершенствование структуры органов муниципальной власти, ориентированных на маркетинг города // Евроград.– 1998.– № 10.– С. 62–66.
 15. Рожков Ю., Терский М. Инвестиционный потенциал региона и масса регионального инвестиционного риска // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права.– 2000.– № 1(6).
 16. Трейвиш А.И. Российские города на переходе к рынку: тенденции, проблемы, парадоксы // Проблемы городов переходных экономик. Региональное приложение к журналу «Эра Городов».– Зима 1998 (http://www.urbanecomomics.ru/journal/1_2.html).
 17. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма.– М.: Изд-во «Новости», «Catallaxy», 1992.
 18. Экономические стратегии развития города. Программа «TACIS – города-побратимы». Проект «Поддержка развития городского планирования». / Рук. проекта К. Шусманн.– Киев, Мюнхен, 2000.
 19. *Agenda 2000 and the Role of Cities: Speech by Mr. C. Trojan, Secretary General of the European Commission.* Eurocities Seminar. 26 May 1998. European Parliament Building (URL: <http://www.ecotec.com/urbanissues/forum/src/ppaper02.htm>).
 20. Anand, S. and Sen, A.K. (1996) *Sustainable Human Development: Concepts and Priorities* (Discussion Paper Series; 1). New York: UNDP, Office of Development Studies.

21. Belcher, M.D., Cionga, V., Conway, F.J., et al. (1997). *Romania: Municipal Credit Worthiness and Local Government Decentralization*. Washington, D.C.: USAID, The Urban Institute.
22. Bertaud, A. and Renaud, B. (1995). *Cities Without Land Markets: Location and Land Use in the Socialist City* (World Bank Policy Research Working Papers; 1477). Washington, D.C.
23. Banuri, T., Hyden, G., Calestous, J., & Rivera, J. (1994). *Sustainable Human Development: From Concept to Operation: A Guide for the Practitioner* (A UNDP Discussion Paper). New York: UNDP.
24. *Charter of European Cities and Towns Towards Sustainability (the Aalborg Charter)*. Approved by the participants at the European Conference on Sustainable Cities & Towns in Aalborg, Denmark on 27 May 1994 (URL: http://www.sustainable-cities.org/aal_uk.html).
25. Cities of the Future – Dream or Nightmare (1999). *Panos Briefing* 34, June (URL: <http://www.oneworld.org/panos/briefing/brief34.htm#SECTION3>).
26. Commission of the European Communities (CEC) (2001). *The Regional Dimension of the European Research Area*. Brussels, 03.10.2001. COM(2001) 549 final.
27. Conway, F., Garzon, H., Nayyar-Stone, R. and Ivanov, S. (1997). *Bulgaria: Municipal Finance Reform Strategy*. Washington, D.C.: USAID, The Urban Institute.
28. Conway, F.J., Pigey, J., Ristovska, L., et al. (1999). *Draft Report Macedonia: Local Government in Transition*. Washington, D.C.: The Urban Institute.
29. Conway, F.J. and Pigey J.H. (2000). *Analysing Local Government Finances*. Washington, D.C.: The Urban Institute.
30. Dillinger, W (1996). *Decentralization and its Implications for Urban Service Delivery* (Urban Management Programme; Urban Management and Municipal Finance; 16). Washington, D.C.: The World Bank.
31. Epstein, P., Peterson, G.E., Pigey, J.H., et al. (2000). *Municipal Credit Market Development in Bulgaria: Policy and Legal Framework*. Washington, D.C.: USAID, The Urban Institute.
32. European Commission, Directorate General XI Environment, Nuclear Safety and Civil Protection (1996). *European Sustainable Cities Report*. Expert Group on the Urban Environment. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
33. European Commission (1998). *Sustainable Urban Development in the European Union: A Framework For Action*. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions (URL: <http://www.ecotec.com/urbanissues/forum/src/ppaper03.htm>).
34. European Commission (1999). *ESDP – European Spatial Development Perspective: Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
35. European Commission (1999). *Sixth Periodic Report on the Social and Economic Situation and Development of Regions in the European Union*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.

36. Fu-chen Lo and Yue-man Yeung (eds.) (1996). *Emerging World Cities in Pacific Asia*. Tokio, N.Y., Paris: United Nations University Press.
37. Graute, U. (ed.) (1998). *Sustainable Development for Central and Eastern Europe: Spatial Development in the European Context*. Berlin, N.Y., London, etc.: Springer.
38. The Hannover Call of European Municipal Leaders at the Turn of the 21st Century (URL: <http://www.hannover.de/deutsch/download/hanengli.doc>).
39. Henderson, V. (2000). *How Urban Concentration Affects Economic Growth* (World Bank Working Papers; 2326). Washington, D.C.
40. Hoover, E.M. and Giarratani, F. (1984). *An Introduction to Regional Economics*. 3rd ed. N.Y.: Knopf.
41. International Council for Local Environmental Initiatives (1997). *Local Agenda 21 Survey: A Study of Responses by Local Authorities and Their National and International Associations to Agenda 21* (URL: <http://www.iclei.org/la21/la21rep.htm>).
42. Jenkins, G.P., Kelly, R., Khadka, R. (2000). *Central-Local Fiscal Relations in Low-Income Countries: The Case of Nepal* (Consulting Assistance on Economic Reform II Discussion Papers; 69). Cambridge, MA: USAID, Harvard Institute for International Development.
43. Kungla, T. (1999). *Fiscal Decentralization in Estonia* (Local Government and Public Service Reform Initiative. Discussion Papers, No.13). Budapest: Open Society Institute.
44. Kurlyandskaya, G. (2001). *Budgetary Pluralism of Russian Authorities* (Local Government and Public Service Reform Initiative. Discussion Papers, No.17). Budapest: Open Society Institute.
45. *The Lisboa Action Plan: from Charter to Action*. Endorsed by the participants at the Second European Conference on Sustainable Cities & Towns. Lisboa, Portugal, 8 October 1996 (URL: http://www.sustainable-cities.org/lis_uk.html).
46. Levitas, T. (1999) *The Political Economy of Fiscal Decentralization and Local Government Finance Reform in Poland 1989-99. Draft*. Washington, D.C.: USAID, The Urban Institute.
47. MacLeod, D (1996). *Problems Affecting City Economies* (URL: <http://www3.sympatico.ca/david.macleod/URBECO.HTM>).
48. Moss, M. (1987). 'Telecommunications, World Cities and Urban Policy.' *Urban Studies* 24, pp. 534-546.
49. Moss, M. (1987). Urban Development in a Global Economy. In Estabrooks and Lamarche (eds.) *Telecommunications: A Strategic Perspective on Regional, Economic and Business Development*. The Canadian Institute for Research on Regional Development.
50. Moss, M.L., Townsend, A.M. (2000). "The Role of the Real City in Cyberspace: Understanding Regional Variations in Internet Accessibility." In Janelle, D.G. and Hodge, D.C. (eds.), *Information, Place, and Cyberspace: Issues in Accessibility*. Berlin, etc.: Springer.
51. Moss, M.L., Townsend, A.M. (2000). "How Telecommunications Systems are Transforming Urban Spaces." In Wheeler, J.O., Aoyama, Y. and Warf, B. (eds.), *Cities in the Telecommunications Age: The Fracturing of Geographies*. N.Y., London: Routledge.

52. Nayyar-Stone, R. and Tönko, A. (1999). *An Evaluation of Municipal Budget Reform in Hungary: The Szentes Case Study*. Washington, D.C.: USAID, The Urban Institute.
53. OECD (2001). Fiscal Design Across Levels of Government Year 2000 Surveys. Summary Note. Final. 15th May, 2001. Paris.
54. OECD (2001). Fiscal Design Across Levels of Government Year 2000 Surveys. Country Report: Czech Republic. Final. 3rd May, 2001. Paris.
55. OECD (2001). Fiscal Design Across Levels of Government Year 2000 Surveys. Country Report: Estonia. Final. 3rd May, 2001. Paris.
56. OECD (2001). Fiscal Design Across Levels of Government Year 2000 Surveys. Country Report: Hungary. Final. 3rd May, 2001. Paris.
57. OECD (2001). Fiscal Design Across Levels of Government Year 2000 Surveys. Country Report: Latvia. Final. 8th May, 2001. Paris.
58. OECD (2001). Fiscal Design Across Levels of Government Year 2000 Surveys. Country Report: Lithuania. Final. 3rd May, 2001. Paris.
59. OECD (2001). Fiscal Design Across Levels of Government Year 2000 Surveys. Country Report: Poland. Final. 17th May, 2001. Paris.
60. OSI/LGI (2000). *European Union Enlargement and the Open Society Agenda: Local Government and Public Administration*. Budapest: Open Society Institute, Local Government and Public Service Reform Initiative.
61. Oucho, J.O. (2001). "Urban Population Trends." *Habitat Debate*. Vol. 7. No 2.
62. Peña, A.R, Phillips, K (2000). "Can Cities Control Their Destiny?" *Vista. South Texas Economic Trends and Issues* (May). Dallas, TX: Federal Reserve Bank of Dallas.
63. Persky, J and Wiewel W. (1996) Central City and Suburban Development: Who Pays and Who Benefits? Chicago: Great Cities Institute, University of Illinois.
64. Pigey, J.H., Kálmán, J. (1999). *Fiscal Decentralization and Local Government Finance in Hungary 1989–1999*. Draft. Washington, D.C.: USAID, The Urban Institute.
65. Robson, B., Parkinson, M., Boddy, M., Maclellan, D. (2000). *The State of English Cities*. London: U.K. Department of the Environment, Transport and the Regions.
66. Romanik, C., Coman, P., Daianu, D., Garzon, H. (1999). *Romania. Winners and Losers: The Impact of Reform of Intergovernmental Transfers*. Washington, D.C.: USAID, The Urban Institute.
67. Schiavo-Campo, S. (ed.) (1994). *Institutional Change and the Public Sector in Transition Economies* (World Bank Discussion Papers; 241). Washington, D.C.
68. Shah, A. (1997). *The Reform of Intergovernmental Fiscal Relations in Developing and Emerging Market Economies* (Policy and Research Series; 23). Washington, D.C.: The World Bank.
69. Sýkora, L. (1993). "City in Transition: The Role of Rent Gaps in Prague's Revitalization." *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie* **84** (4): 281–293.
70. Sýkora, L. (1994). "Local Urban Restructuring as a Mirror of Globalization Processes: Prague in the 1990s." *Urban Studies* **31** (7): 1149–1166.
71. Sýkora, L. (1995). *Metropolises in Transition, Metropolises in Competition: Globalization of Central European Cities and Their Integration into European Urban Network* (URL: <http://www.natur.cuni.cz/~sykora/text/utopias.htm>).

72. Sýkora, L. (1999). "Regional Policy and Planning in Transition States of East Central Europe (the Czech Republic, Hungary and Poland)." In Balchin, P., Sýkora, L., Bull, G., *Regional Policy and Planning in Europe*. London: Routledge.
73. U.K. Department of the Environment, Transport and the Regions (1998). *Modern Local Government in Touch with the People. White Paper*. (URL: <http://www.local-regions.dtlr.gov.uk/lgwp/index.htm>).
74. U.K. Department of the Environment, Transport and the Regions (2000). *Our Towns and Cities: The Future Delivering an Urban Renaissance*. White Paper. (URL: <http://www.regeneration.dtlr.gov.uk/policies/ourtowns/cm4911/index.htm>).
75. U.K. Department of the Environment, Transport and the Regions (2000). *Our Towns and Cities: The Future Delivering an Urban Renaissance*. White Paper. London (URL: <http://www.regeneration.dtlr.gov.uk/policies/ourtowns/cm4911/index.htm>).
76. UN / ECE (1992). *Agenda 21: The Programme of Action for Sustainable Development; Rio Declaration on Environment and Development; Statement of Forest Principles: The final text of agreements negotiated by Governments at the United Nations Conference on Environment and Development (UNCED), 3–14 June 1992, Rio de Janeiro, Brazil*. N.Y. : United Nations Publications – Sales No. E.93.I.11.
77. UN / ECE (1997). *Human Settlements Trends in Central and Eastern Europe*. N.Y. and Geneva: United Nations Publications. No. E.97.II.E.11.
78. UN/ UNCHS (Habitat) (2001). *Cities in a Globalizing World: Global Report on Human Settlements 2001*. London and Sterling, VA: Earthscan Publications Ltd..
79. UN/ UNCHS (Habitat) (2001). "Five Years After Habitat II." *Habitat Debate*. Vol. 7. No 1.
80. UN/ UNCHS (Habitat) (2001). *Istanbul + 5: The United Nations Special Session of the General Assembly for an Overall Review and Appraisal of the Implementation of the Habitat Agenda*, New York, 6-8 June 2001 (URL: <http://www.unchs.org/istanbul+5/brochure.pdf>).
81. UN/ UNCHS (Habitat) (2001). *The State of the World's Cities Report 2001*. Nairobi: United Nations Centre for Human Settlements, Publications Unit.
82. UN/ UNCHS (Habitat) (2001). "Urbanization: Facts and Figures." *Habitat Backgrounder* (URL: <http://www.unchs.org/istanbul+5/back11.doc>).
83. USAID and the Urban Institute (2000). *Legal Framework for Local Government Finance in Latvia: Local Government Management and Finance Project*. Latvia (prepared by J.H. Pigey and I. Vilka, submitted to the Ministry of Finance Local Government, Budget Division, the Republic of Latvia). Washington, D.C.
84. U.S. Department of Housing and Urban Development (2000). *The State of the Cities 2000: Fourth Annual*. Washington, D.C.
85. Utt, R.D. (2000). "Cities and Suburbs: Promoting Innovative Solutions to Community Problems." In Butler S.M. and Holmes, K.R. (eds.) *Issues 2000: The Candidate's Briefing Book Edited*. Washington, D.C.: The Heritage Foundation.
86. Verhoef, E.T. and Nijkamp, P. (2000). *Externalities in Urban Sustainability: Environmental versus agglomeration externalities in a general spatial equilibrium model of a single-sector monocentric industrial city* (Tinbergen Institute Discussion Paper; TI 2000-077/3). Amsterdam: The Tinbergen Institute.
87. Vylder, S. de. (1995). *Sustainable Human Development and Macroeconomics: Strategic Links and Implications* (A Discussion Paper). New York: UNDP.

88. Weise, C., Bachtler, J., Downes, R., *et al.* (2001). *The Impact of EU Enlargement on Cohesion: Final Report*. Berlin, Glasgow: German Institute for Economic Research (DIW), European Policies Research Centre (EPRC).
89. World Bank (1991). *Urban Policy and Economic Development: An Agenda for the 1990s*. World Bank Policy Paper. Washington, D.C.
90. World Bank (1998). *Public Expenditure Management Handbook*. Washington, D.C.
91. World Bank (2000). *Cities in Transition: World Bank Urban and Local Government Strategy*. Washington, D.C.
92. World Bank (2000). *World Development Report 1999/2000: Entering the 21st Century*. N.Y.: Oxford University Press.